

Ученики

Много раз в прошлом меня просили написать о моих учениках, и это тема, которую я пытался избегать, поскольку я сильно опасался остроты этой темы ввиду той ревности, которая существует между гитарными мастерами и которая, по моему собственному опыту, ужасно ядовита. К счастью, этот опыт был довольно невелик, благодаря моему преднамеренному желанию избежать его любой ценой. Теперь же, наконец, я решил написать на эту тему, но с таким избытком предосторожностей, что боюсь, что в результате выйдет впечатление, что я не сказал ничего, так что я боюсь, вероятнее всего получу даже несколько разгневанных писем протеста.

В другой главе этой маленькой книги я уже поместил список всех моих учеников, жестко и аккуратно следуя алфавитному порядку в соответствии с первой фамилией каждого, для предотвращения мельчайших намеков на предпочтения. Среди них есть некоторые, кто по разным причинам основали собственные мастерские, что является общей практикой для ремесел с незапамятных времен. Некоторые преуспели и заслужили свою собственную славу, и я деликатно опушу их имена, предотвращая любые неприятности.

Мои личные ученики, которых я сам обучал ремеслу – насчитывают всего пять – шесть максимум. Остальные учились у этих учеников, хотя и в полном соответствии с моими стандартами, до самой последней детали. В этом отношении я должен признать, что являюсь маленьким тираном; передача самых незначительных из моих норм представляет серьезную проблему, хотя и случается это не часто. Мой интерес в выборе учеников есть, и был всегда, абсолютно сфокусирован на их рукоделии и выполнении ими различных тестов, или на совершенстве, достигаемом в выполнении менее важных задач в период их ученичества. Несмотря на все эти меры, были всегда два-три, кто по разным причинам оказывался неспособным стать на правильный путь, но при этом в течение долгого времени оказывался занятым в моей мастерской. Никто из них при этом не делал гитар высокого качества и был, соответственно, назначен выполнять другую работу, подразумевающую меньшую ответственность.

Если продвинутый ученик изъявляет желание стать полноправным работником (и я сознаю, что этого достичь легко) ему нужно построить четыре гитары, в которых я не должен найти даже мельчайшего дефекта; и слово «совершенно» будет лишь преувеличением, поскольку я отказываю даже если мне удастся найти почти микроскопический порок. Как правило, ученики достигали успеха в получении титула подмастерья после второй или третьей попытки, а я потихоньку веселился, видя явное выражение гордости ими. Как только цель достигнута, организовывается небольшая вечеринка вместе с сотрудниками – все очень традиционно. Пройти тест с одной лишь гитарой – относительно легко, но с четырьмя почти невозможно не допустить каких-либо мелких несовершенств; все четыре гитары выбирались весьма тщательно – и я знал это.

Возможно, меня можно считать Маэстро, но, в глубине души я считаю себя очень плохим учителем. Я учил своих учеников, как делать вещи, но не почему должно быть сделано именно так, особенно относительно звука, хотя правда, что я не имел текстов, которые могли бы помочь глубокому и упорядоченному обучению. Правда и то, что, чтобы вывести на свет мои самые интимные мысли мне нужны дискуссии, сравнения мнений, и даже горячие аргументы; и, хотя все мои подмастерья всегда имели свободу противопоставить свои мнения моим, ни один из них не делал этого; возможно, им было нечего предложить, или они ревниво скрывали их, приберегая, как сокровище, на будущее. Есть одно исключение: мой сын, Хосе Рамирес IV, всегда обсуждал со мной эти темы, иногда вплоть до гнева (как случается между поколениями), но это единственный путь, которым, хорошо или плохо, я способен передать мою «философию». В настоящее время некоторые идеи, привнесенные им, также хорошо работают, что показывает, что дискуссии также поучительны. По всем этим причинам, я считаю его самым совершенным своим учеником.

Я также хочу упомянуть мою дочь, Амалию, весьма неутомимое создание: художник, фотограф и астролог. Она настояла на своем желании делать гитары, или, по меньшей мере, научиться этому, и в итоге достигла успеха и сделала пять, одна из которых осталась в моей коллекции. Я не хочу впасть в родительское хвастовство, которое является скользкой темой, но хочу сказать, что уже опубликовано одиннадцать ее книжек: десять с рисунками для детей, с взаимозаменяемыми страницами, и одна по астрологии, озаглавленная «Планеты и Боги». Сейчас она ведет коммерческую часть компании, и делает это гораздо лучше меня. Ее креативность заставляет меня называть ее «маленьким гением», ласковое выражение противоположное «моей собственной ведьме», но не буду продолжать на эту тему, поскольку мое привязанность к ней становится слишком уж очевидной.

Кроме моих прямых учеников, есть и те, кто следует моим теориям, более или менее завуалировано. В качестве примера, я имею в виду случай замечательного ремесленника, с которым я никогда не имел никакой связи,

который копирует мои гитары так точно, как может. Когда кто-то заметил это, он ответил с удивительной прямоотой. «Он является создателем, как я считаю, лучшим, и я не пытаюсь создать мою собственную модель - испытывать риск потери времени и, возможно, закончить неудачей».

Другой весьма типичный случай – это японцы. Многие годы в прошлом они пытались всевозможными способами приехать в мою мастерскую, чтобы учиться мастерству, даже при помощи запросов через официальные каналы. Один из них был самым лучшим мастером в Японии, но знал я их немного, и движимый осознанными опасениями, я отказывал всегда. Очень важная японская мультинациональная компания приглашала меня посетить Японию и оплачивала все траты при одном только условии – чтобы я посетил фабрику гитар и дал им некоторые рекомендации, которые считал нужными. Это было для меня сюрпризом, ведь кто угодно в моих ботинках мог бы выполнить уговор, сказав набор бессодержательных фраз, но, я полагаю, они уже имели некоторую информацию о моем характере, и знали, что, если я увижу ошибки и что-то неправильное, я не смогу молчать – таков мой профессиональный азарт. Я решил исключительно вежливо отклонить приглашение. Спустя некоторое время они прислали приглашение еще раз – и я опять отклонил его. Тем не менее, не будучи разочарованы моим отказом, после некоторого периода времени они вернулись к вопросу со следующим предложением: два билета на самолет первым классом в Японию и обратно для меня и моей жены, тридцать дней в роскошном отеле, плюс возмещение ежедневных расходов – и все это лишь в обмен на небольшой совет... и в этот раз я сделал усилие и не принял предложение.

Где-то в это время мне встретился случайно выпуск одного из наиболее популярных японских музыкальных магазинов, и перед моим изумленным взглядом оказался «анатомический разрез» одной из моих гитар, изображенный на одной из страниц. Гитара была распилена пополам, от хвостового блока до головки. Здесь были также несколько фотографий, особенно различных внутренних частей гитары, и обильный список литературы. Я уверен, что речь шла о «секрете Рамиреса», но никакого секрета нет. В любом случае, есть лишь «маленькие секреты», большинство из которых постепенно становятся несущественными во время процесса построения инструмента. Все это доказывает мне, что есть еще несколько моих «получеников» в Японии, о которых я не знаю, хотя я полагаю, что они следуют линии, основанной более на фантазии, чем на обыденной реальности.

Во славу правды и не смотря на мою оправданную аллергию в отношении производителей гитар, мои знаменитые коллеги, бывшие мои ученики или нет, были и такие немногие, кто искал моего общества и дружбы, никоим образом не касаясь темы гитар.

Меня печалит то, что я не проживу достаточно долго, чтобы стать учителем двух моих внуков, если, конечно, они решат продолжить ремесло. Моей старшей внучке, Кристине, сейчас десять лет, у нее явный артистический темперамент и прекрасные руки, и она не единожды высказывала интерес к строительству гитар. Что касается Альмудены, другой моей внучки, имеющей такие же ловкие ручки, она еще не показывала своего отношения. Братьям-близнецам, Хосе Энрике и Франсиско Хавьеру Хосе, сейчас только четыре, и, если поможет фортуна, один из них станет Хосе Рамиресом V, хотя меня несколько беспокоит мысль о повторении истории Мануэля и Хосе I. Близнецы такие блондины, что, когда только родились, их волосы были практически белые. Я называю их мои «Визиготы», и уже подвергал их тестам на рукодельные способности, и результаты меня весьма удовлетворили. К счастью, они имеют очень общительный характер, как демонстрирует их сосуществование с двумя старшими сестрами и их школьные карты.

Не знаю, что уж еще сказать о прошлых, настоящих и возможных будущих учениках. Молюсь лишь о том, чтобы сохранялась дальше традиция строительства гитар, несмотря на тот факт, что не все выглядит блестяще для ремесленных дел. Тем не менее, давайте надеяться на лучшие времена, и на то, что ремесленные мастерские продолжают формировать новых подмастерьев и будущих Мастеров, которые продолжают передавать это старинное умение создавать вещи своими собственными руками.